

Дуань Юньшэнь, совершив доброе дело, не стал называть своё имя и незаметно отодвинулся глубже в тень.

Однако в этот момент Чжилань тоже опустилась на колени, и её взгляд случайно упал на тень под столом, где что-то показалось подозрительным.

Но прежде чем она успела разглядеть, Цзин Шо вдруг засмеялся, и смысл его смеха был неясен.

Когда этот тиран смеялся, все боялись.

Чжилань почувствовала, как сердце её ёкнуло, и поспешно опустила голову, готовясь к гневу тирана.

Но вместо этого он спокойно произнёс:

— Уходи.

Чжилань поклонилась и, поднявшись, вышла из зала.

Выйдя за дверь, она встретила взволнованную служанку:

— Сестра Чжилань, что делать, если безумный император не выпил лекарство? Может, нам принести ещё одну порцию?

Чжилань, которая в зале была такой скромной, теперь выглядела совершенно иначе. Она остановилась и резко оборвала служанку:

— Что приносить?! Если этот безумец не выпьет лекарство, это нам хуже?! Сегодня он сам пролил его, пусть сам и страдает!

Служанка:

— Но...

Чжилань:

— Но что но? Если небо упадёт, Великая вдовствующая императрица нас поддержит!

Дуань Юньшэнь вылез из-под стола и, нервно хихикая, начал нести чашу:

— Я только что пытался сдержать чихание под столом, и случайно дёрнул ваше кресло.

Цзин Шо:

— Ты тоже можешь идти.

Дуань Юньшэнь:

— ... Понял.

«Подождите, я что, опять не ту сцену играю?»

Дуань Юньшэнь уже собирался уйти, как Цзин Шо снова остановил его, велел забрать коробку с едой.

Дуань Юньшэнь развернулся, собрал коробку и перед тем, как уйти, в последний раз спросил:

— Правда не будешь есть?

Цзин Шо даже не ответил, и Дуань Юньшэнь, взяв коробку, вылез через окно.

Едва он покинул комнату, как живот Цзин Шо снова заурчал.

Цзин Шо, не меняя выражения лица, продолжил переписывать священный текст.

Тем временем за пределами дворца, в Башне Цзуйхуань.

Всё здание было наполнено весенними красками, девушки пели нежные песни, их красота была ослепительной.

В коридоре восточного крыла стоял мужчина в чёрной деревянной маске.

Он стоял прямо, держа в руках меч, и каждая проходящая мимо девушка бросала на него взгляд.

В этот момент дверь комнаты приоткрылась, и миловидная девушка, прикрывая губы рукой, сказала с лёгкой улыбкой:

— Господин Ворон, вас зовёт господин Хэ.

Ворон холодно кивнул и последовал за девушкой в комнату.

Хэ Цзюэ сидел, с обеих сторон его окружали девушки, подающие вино, а напротив ещё одна девушка играла на лютне, напевая нежную мелодию.

Увидев Ворона, Хэ Цзюэ помахал ему рукой:

— Подойди сюда.

[Ворон: ...]

Ворон, словно не замечая обстановки, подошёл к правой стороне Хэ Цзюэ, поднял девушку, подающую вино, и посадил её рядом, а сам сел на её место.

Первым делом он перехватил бокал вина, который девушка подносила Хэ Цзюэ, и резко поставил его на стол, разлив содержимое.

Незнающий человек мог бы подумать, что Ворон рассержен.

Девушка слева, почувствовав ревность, хотела попросить Хэ Цзюэ о внимании, но вдруг почувствовала головокружение и упала ему на грудь.

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Девушка, ты пьяна.

Девушка слева, чувствуя себя одурманенной, понимала, что не могла опьянеть так быстро, но голова её кружилась всё сильнее.

Ворон приказал двум другим девушкам выйти из комнаты, и те, подумав, что Хэ Цзюэ сегодня выбрал левую девушку, с неохотой поклонились и ушли.

К этому моменту левая девушка уже полностью потеряла сознание. Хэ Цзюэ ранее подал ей бокал вина, в котором было подмешано лекарство.

Хэ Цзюэ поднял девушку, собираясь отнести её на кровать.

Но не успел он сделать и двух шагов, как Ворон взял её у него.

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Я могу сам нести девушку.

Ворон:

— Алкоголь и женщины вредят здоровью, тебе не следует...

Хэ Цзюэ:

— Ты будешь меня контролировать?

Ворон ответил сдержанно:

— Это превышение полномочий.

Хэ Цзюэ усмехнулся: «Деревяшка всегда оставался деревяшкой».

Ворон положил девушку на кровать и, как заботливый слуга, накрыл её одеялом.

Хэ Цзюэ наблюдал за этим с улыбкой.

Ворон был слишком добр, слишком внимателен, и поскольку он всегда был рядом с Хэ Цзюэ, легко было подумать, что всё его внимание достаётся только ему.

Ворон обернулся:

— Подожди меня здесь.

Подумав, добавил:

— Не пей.

— Нет, сегодня я пойду с тобой.

Глаза Хэ Цзюэ сузились, как у лисы:

— Не считаешь меня обузой?

Последняя фраза сразу же закрыла рот Ворону, который уже собирался отказать.

Ворон обнял Хэ Цзюэ за талию. Хэ Цзюэ был худощавым, его талия была тонкой, как у

девушки, и он легко оказался в объятиях Ворона.

Они выпрыгнули из окна восточного крыла Башни Цзуйхуань, мягко приземлились и, сделав несколько шагов, оказались на крыше.

Менее чем за полчаса они добрались от восточного района столицы до северного, где стоял дом с табличкой «Дом Чэня».

Хозяин этого дома, Чэнь Сяньань, был чиновником из министерства финансов, принадлежащим к партии Великой вдовствующей императрицы. Он был жадным и распутным, но при этом осторожным.

Во время войны с царством Наньюй он отвечал за поставку провизии на границу.

Тогда из-за борьбы между Великой вдовствующей императрицей и князем Цзя, Чэнь Сяньань, чтобы угодить Великой вдовствующей императрице, задержал поставки на несколько десятков дней, что привело к гибели множества солдат и едва не стало причиной потери ключевой крепости.

Короче говоря, он был далеко не хорошим чиновником.

Но этот паразит, выбрав правильного покровителя, процветал под защитой Великой вдовствующей императрицы.

Хэ Цзюэ, глядя на табличку «Дом Чэня», усмехнулся:

— Этот разваливающийся мир, неудивительно, что Цзин Шо не хочет его сохранять, а лишь наблюдает, как он рушится.

Ворон, стоя рядом с Хэ Цзюэ, словно для подтверждения, спросил:

— Неужели нужно уничтожить всю семью?

Хэ Цзюэ тихо рассмеялся:

— Если ты считаешь его жену и детей невиновными, вспомни о жёнах и детях тех солдат, которые умерли от голода. Они-то уж точно ни в чём не виноваты.

Он повернулся, снял с Ворона чёрную деревянную маску и добавил:

— Жена этого господина Чэня жестока, когда-то она отравила свою соперницу, первую жену Чэнь Сяньаня, и их ребёнка, которому не было и месяца. Она тоже не из хороших, так что не чувствуй вины.

Под маской Ворона скрывалось не уродливое лицо.

Он был красив, с острыми чертами лица, и, если присмотреться, даже немного напоминал Хэ Цзюэ, только его черты были более резкими, менее мягкими, чем у Хэ Цзюэ.

Если бы они стояли рядом без масок, кто-то мог бы подумать, что они братья.

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Ворон только сказал:

— Жди меня здесь, не уходи.

С этими словами он легко перепрыгнул через стену дома Чэня.

Сразу же послышались крики:

— Кто там?!

— Ах!

Хэ Цзюэ поправил воротник, ночи ранней осени уже становились прохладными.

Кровь расплзлась по дому Чэня, а Хэ Цзюэ, стоя снаружи, лениво пинал камешки, словно скучающий ребёнок.

Ворон с мечом в руках, и ни один слуга не мог его остановить.

Он не убивал без разбора, только ранил тех, кто стоял на его пути.

Войдя в спальню Чэнь Сяньаня, он увидел, как тот и его жена, дрожа, сидели в ночных одеждах.

Увидев лицо Ворона, Чэнь Сяньань замер, бормоча:

— Генерал Хэ, как вы здесь оказались? Великая вдовствующая императрица и император приказали вам охранять границу, а вы самовольно вернулись в столицу. Это преступление...

Не успел он закончить, как меч Ворона уже оказался перед его лицом. В последний момент Чэнь Сяньань схватил свою жену и подставил её под удар.

Жена Чэнь Сяньаня не успела произнести ни слова, как меч пронзил её насквозь, и она умерла, не оставив последних слов.

Чэнь Сяньань, увидев кровь, побледнел:

— У нас с генералом нет вражды, зачем... провизия? Генерал пришёл из-за того инцидента с провизией? Послушайте, тогда это было по приказу Великой вдовствующей императрицы... — Аргх!

Его оправдания прервались, когда меч перерезал ему горло.

Чэнь Сяньань, истекая кровью, уставился на Ворона, и из его горла вырвался хрип: «Великая вдовствующая императрица не простит вас».

Ворон не сказал ни слова, развернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал шорох под кроватью.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16211/1455503>